Я нервничал из-за того, что был сексуальным учеником своего родителя. После всего предыдущего дня с мамой мне было достаточно плохо, хотя я в конце концов расслабился и наслаждался этим. Я просто не знал, смогу ли я сделать то же самое с мамой перед папой. После того, как я встретил Викки, в этом может не быть необходимости. Мой взгляд блуждал от отца к матери, за исключением того, что каждый раз, когда я смотрел на маму, мой взгляд скользил вниз к ее груди и тем дерзким соскам, которые упирались в прозрачную материю.

— Я встретил эту женщину, и она пригласила меня выпить сока. Потом она пригласила меня к себе завтра днем, чтобы кое-что обсудить, может, я и не специалист, но думаю, что у нее тоже есть планы относительно моего образования, если завтрашний день пройдет так, как я ожидаю.

Я заметил, что отец пристально смотрит на меня каждый раз, когда мой взгляд блуждает в направлении мамы, что было неудивительно, потому что он, должно быть, заметил, что я трачу больше времени на разговоры с ее грудью, чем с ней.

— Он считает, что в этом нет необходимости, Мэри. — он повернулся ко мне и улыбнулся.

— Ты знаешь, что твоя мать - самая большая хвастунья, самая большая эксгибиционистка, которую я когда-либо встречал. Мэри нравится, когда люди смотрят на ее обнаженное тело, она думает, что-то, что происходит в этой стране и в этом городе, это лучшее, что когда-либо происходило? Ты знаешь, что я тоже люблю, когда люди смотрят на нее голую, что иногда, когда мы играем в покер на раздевание с Карен и Алланом Симпсоном, Мелани Коллинз и ее парнем Марком Джеймсом и Джейн и Ноэлем Моррисом, твоя мама иногда пытается проиграть, чтобы первой раздеться. Это факт, и в этом нет ничего плохого, потому что я горжусь телом твоей матери.

— Луис, в самом деле! Я уверена, что Джастину это не нужно...

Потом отец взял маму под мышки и помог ей подняться со стула. Он наклонился, обеими руками ухватился за подол маминой ночной рубашки, и снял с мамы, оставив совершенно голой, когда она снова села.

— Стыдно все время прятать такую красоту, правда, Джастин? — я видел, как отец взял по груди в каждую руку. — И мы все-таки семья.

Я был ошеломлен, такого развития событий я не ожидал, но подумал, что, черт возьми, может быть, лучше дать ему ответ, который он хотел. Поэтому, широко улыбаясь, я сказал с гораздо большей уверенностью, чем мог бы сказать даже два часа назад:

— Да, папа, особенно если это такая великолепная женщина, как мама.

Папа повернулся ко мне и засмеялся, продолжая массировать мамины груди.

— А теперь, сынок, расскажи нам все о завтрашнем дне и о том, кто будет помогать твоему половому воспитанию и кто она такая. Эта девушка такая же красивая, как твоя мать? Более того, будет ли эта девушка, с которой ты встречаешься, знать, какой образ жизни ты хочешь, какие отношения ты хотел бы, и если да, то понравится ли ей это?

Я посмотрел на родителей по очереди.

— Эта женщина - моя знакомая по той газете, которую я когда-то читал. Но это еще не все, есть что-то в ее имени, что я не могу понять. Что касается других вопросов, нет, я не думаю,

что женщина или Викки красивее. И да, я скажу Викки, если дела пойдут дальше. Думаю, учитывая то, как ты меня воспитал, я бы не стал заниматься чем-то другим. А что касается ее реакции… — я вспомнил слова Викки о том, что нельзя путать любовь с хорошим времяпрепровождением, — что ж, возможно, она будет не против.

— Я надеюсь, что это может придать семейным обедам в нашем доме совершенно новый смысл! — сказал отец, сжимая каждый сосок между большим и указательным пальцами и массируя мамины груди тремя пальцами обеих рук.

Теперь я наблюдал, как отец снова поднял маму со стула и сел сам, а потом усадил маму к себе на колени, прислонив ее спиной к своей груди, а ее ноги к его ногам, давая мне лучший обзор на ее лобок, который я видел в своей юной жизни. (Да, что даже включало в себя все предыдущие дни невероятные события). Боже, я был возбужден, а почему бы и нет? К тому же мой отец делал это все более и более невозможным, когда начал поглаживать ее вагину - Боже, как я люблю это слово, даже если я старался не думать об этом и не использовать его - средним пальцем левой руки и массируя одну из ее грудей другой рукой.

Затем отец поднял глаза, продолжая играть с обнаженным телом мамы.

— Как зовут эту женщину, может быть, мы сможем помочь? О, и не стесняйтесь присоединиться в любое время, у твоей мамы все еще есть одна грудь.

Я не сразу пошевелился, да и как я мог? Было бы забавно прикасаться к маме сексуально, когда рядом отец. Однако у меня почему-то возникло ощущение, что если я не сделаю этого в этот раз, вопрос возникнет снова.

— Ее зовут Каролина Хершфельдт.

Мои родители выглядели так, словно находились в своем собственном мире, что было неудивительно, учитывая, что отец делал пальцем, но упоминание ее имени вернуло их обоих на землю.

http://tl.rulate.ru/book/1404/42116